

СЕРГЕЙ ГАБОВ (Сыктывкар — Хельсинки)

О РУКОПИСНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ КОМИ ЯЗЫКА XIX ВЕКА*

Принятием закона о государственных языках Республики Коми и приданием коми языку статуса государственного была заложена правовая основа для более успешного развития коми языка и расширения сферы его функционирования. Но на первом же этапе введения этого закона в жизнь выявилось немало проблем. Особенно трудно преодоление создававшихся на протяжении десятилетий препятствий для выхода коми языка из бытовой сферы функционирования на более высокий, государственный уровень. Необходима целенаправленная деятельность по расширению сферы применения коми языка. Новое значение приобретает в данный момент работа по созданию терминологии.

В начале 20-х годов этого века развернулось движение по зырянизации (комизации) государственного аппарата, созданию деловой, канцелярской терминологии. В принципе правильно избранные пути создания терминологии коми языка были отвергнуты, терминология стала развиваться почти исключительно на основе русского языка. Изданные затем терминологические словари коми языка свидетельствуют о недостаточном использовании в терминовотчестве материала родного языка.

Существенную помощь в решении этой проблемы могли бы оказать исторический опыт и традиции прошлого века по обогащению и развитию коми языка. В XIX веке первые учителя коми языка стали составителями учебных пособий, появились первые грамматики коми языка, разнообразные азбуки. В первой половине XIX века было издано на коми языке большое количество переводной литературы судебно-медицинского, религиозно-нравственного характера, среди таких произведений — «Краткая священная книга» (1843), «Наставление, как уберечься от оспы, и как прививать предохранительную оспу» (1845), «Наставления о посеве, уборке и хранении картофеля» (1847), «Сельский полицейский устав для государственных крестьян» (1849), «Наставление на зырянском языке как спасать жизнь впавшим внезапно в смертельные случаи» (1852), «Извлечение из наказа государственным крестьянам о предупреждении и прекращении пожаров в государственных селениях» (1852) и т.д., они имели большое просветительское значение и способствовали расширению сферы употребления коми языка.

Во второй половине XIX века появились и нравственно-воспитательная литература, тексты официального характера и даже государственные акты. На коми языке увидели свет «Описание священного коронавания Государя Императора Александра II» (1856), «Избранные места из книги училища благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравоучениями, приспособленными к понятиям зырян» (1861) и др. (Туркин 1993 : 143—145). Из перечисленных произведений можно было бы почерпнуть много ценного материала, необходимого для обогащения коми языка, особенно при создании терминов.

* В основе материала — доклад, прочитанный 26 октября 1994 г. на региональной научно-практической конференции «Национальные и демографические процессы в республиках и регионах европейского севера Российской Федерации» (Сыктывкар).

В XIX веке велась и существенная работа по сбору лексического материала коми языка и составлению словарей. Значительное количество словарей было издано: «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» П. И. Саввантова (1849, 1850), небольшие словарики, приложенные к пособиям и исследованиям по коми языку М. Ф. Истомина (1857), П. Михайлова (1863) и В. А. Красова (1900), различные словари Г. С. Лыткина и т.д. (Туркин 1993 : 147). В то же время ряд лексических собраний, содержащих богатый и ценный материал по коми языку, остались в рукописном виде. Известно, что в 1827 году в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) побывал выдающийся финно-угровед академик А. М. Шёгрэн. Он собирал коми языковой материал, делал лексикографические разработки, которые, к сожалению, из-за болезни и ранней смерти ученого остались незавершенными. Его материалы по словарям сохранились в рукописи и до сих пор исследователями коми языка не используются.

В тот же период по инициативе академика А. М. Шёгрена и в дальнейшем при его поддержке в Усть-Сысольске работала группа любителей-лексикографов, которая под руководством Н. П. Попова создала самый полный по объему и охвату материала рукописный словарь. «Русско-зырянский словарь» Н. П. Попова (1843 и 1864) содержит 50—70 тысяч слов. Работа над ним велась около 30 лет. Имеются два варианта этого словаря, которые представляют необъятный словарный материал по коми языку. Описание обоих вариантов осуществил А. И. Туркин уже почти 20 лет назад, но и в настоящее время словарь коми лексикографами не используется. Оба варианта хранятся сейчас в одном из архивов Санкт-Петербурга (Туркин 1976 : 293—299; 1977 : 293—296).

Лишь первый вариант данного словаря был использован учеными прошлого века Ф. И. Видеманом и Г. С. Лыткиным при составлении словарей, но и то далеко не в полной мере. Самый большой печатный лексикографический источник коми языка XIX века зырянско-немецкий словарь Ф. И. Видемана (Wiedemann 1880) содержит около 20 тысяч слов, тогда как использованный Видеманом первый вариант рукописного словаря Н. П. Попова включает в себя примерно 50 тысяч лексических единиц. Кроме того, при составлении своего словаря Видеман пользовался и другими лексикографическими источниками: «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» П. И. Саввантова, «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» Н. Рогова, причем из последнего он почерпнул много слов коми-пермяцкого языка, почти не представленного в рукописном словаре Попова. Следовательно, существенная часть необходимого лексического материала из словаря Попова осталась вне поля зрения Видемана.

Вторая лексикографическая работа, где был использован рукописный словарь Н. П. Попова, — это словарь Г. С. Лыткина, который называется «Русско-зырянский словарь. — Роча-комиа кылчукёр. Составлен по словарю Н. П. Попова». По ряду причин словарь был издан лишь в 1931 году. Г. С. Лыткин более активно использовал словарь Попова, но тоже далеко не в полной мере. К примеру, в его словарь не вошли некоторые из тех коми слов, которые можно было бы в настоящее время активизировать: *ловсер* 'натура, характер', *сераку* 'плакат', *лэб* 'зонтик', *кизертас* 'раствор', *кывсер* 'слог', *пучёрас* 'древесина', *сэч* 'кролик' и т.д.

Еще более ценен второй вариант русско-зырянского словаря Н. П. Попова. Он состоит из четырех томов, первые два и четвертый включают по три части, третий — четыре, т.е. всего 13 частей крупного формата. Общее количество листов — 2426. По приблизительным подсчетам словарь содержит около 70 тысяч слов. В него включен текстовый материал из литературы тех лет. В словаре также представлены 1) самая разнообразная лексика, отсутствующая в современном коми языке: *вабырöd* 'промоина', *гудрас*, *котäs* 'раствор', *öшан* 'безмен', *шукöб* 'непогода', *нырадз* 'ноздры' и т.д., 2) весьма значимая для настоящего времени различная терминология: лингвистическая, медицинская, религиозная, политическая и др., 3) обширный иллюстративный материал в виде а) пословиц и поговорок: *эн серав, пиньсьыд еджыд он ло* 'горшок котлу смеется, а оба черны'; *сийös мыкшег вылö он ылöд, пöрьсь пон оз увт тыртöм пуö* 'старого воробья на мякише не обманешь' и т.д.; б) фразеологизмов: *лов куравны* 'бороться со смертью', *каньön синмö чеччыны* 'лезть в глаза' и т.д.; в) текстов религиозно-нравственного характера и др. (Туркин 1977 : 294). Все это лексическое богатство не было использовано ни лексикографами прошлого века, ни авторами современных коми словарей.

«Коми-русский словарь» 1961 года включает всего около 25 тысяч слов, в то время как в рассматриваемом рукописном словаре Н. П. Попова — 70 тысяч. Хотя другой крупный «Русско-коми словарь» содержит уже около 50 тысяч слов, однако большая часть их была чисто механически взята из русского языка. Наглядный пример обнаруживается уже на первых двух страницах словаря — на букву А здесь приводится 130 русских слов и только в пяти случаях дан перевод на коми язык.

В настоящее время довольно активно используются древнекоми названия месяцев, особенно в газете «Йёлӧга» и в журнале «Би кинь». При этом названия даются отдельными словами: *кӧч, рака, йирым, ӧшым* и т. д. В других финно-угорских языках в названиях месяцев входит и слово 'месяц'; например: удм. *толэзь*: *южтолэзь* 'настовый месяц (апрель)', *пӧсьтолэзь* 'жаркий месяц (июль)', *оштолэзь* 'месяц быка (март)'; фин. *kuu*: *helmi-kuu* 'жемчужный месяц (февраль)', *tammikuu* 'дубовый месяц (январь)' и так все остальные. В словаре Н. П. Попова тоже приводится несколько старых названий месяцев на коми языке в сочетании со словом *тӧлысь* 'месяц': *няньсуктан тӧлысь* 'месяц замеса хлеба (август)', *косму тӧлысь* 'месяц сухой земли (апрель)' и т. д. Следовало бы перенять эту традицию и использовать коми названия месяцев в сочетании со словом *тӧлысь*. Они имели бы следующий вид: *кӧчтӧлысь* 'месяц зайца (сентябрь)', *ракатӧлысь* 'месяц вороны (март)', *йирымтӧлысь* 'месяц с резким холодным ветром (октябрь)' и т. д. Это способствовало бы активизации употребления их в речи.

Все сказанное свидетельствует о целесообразности подробного исследования рукописных лексических памятников коми языка, использования содержащегося в них лексического материала при составлении новых специальных и особенно нормативных словарей коми языка. Было бы весьма полезным издание «Полного русско-зырянского словаря» Н. П. Попова (1843 и 1864) для более широкого использования его и внедрения лексического богатства словаря в современный коми язык.

ЛИТЕРАТУРА

- Коми-русский словарь. Под редакцией проф. В. И. Лыткина, Москва 1961.
 Лыткин Г. С. 1931, Русско-зырянский словарь. — Роча-комиа кылчукӧр. Составлен по словарю Н. П. Попова, Ленинград.
 Русско-коми словарь, Сыктывкар 1966.
 Современный коми язык. Лексикология. Под редакцией А. И. Туркина, Москва 1986.
 Туркин А. И. 1976, Русско-зырянский словарь Н. П. Попова. — СФУ XII, 293—299.
 — 1977, О втором варианте русско-зырянского словаря Н. П. Попова. — СФУ XIII, 293—296.
 — 1993, Социальные условия развития коми языка в XIX — начале XX века. — LU XXIX, 142—148.
 — 1978, Медводдза коми словарь. — Войвыв кодзув IX, 47—49.
 Wiedemann, F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St.-Petersburg.